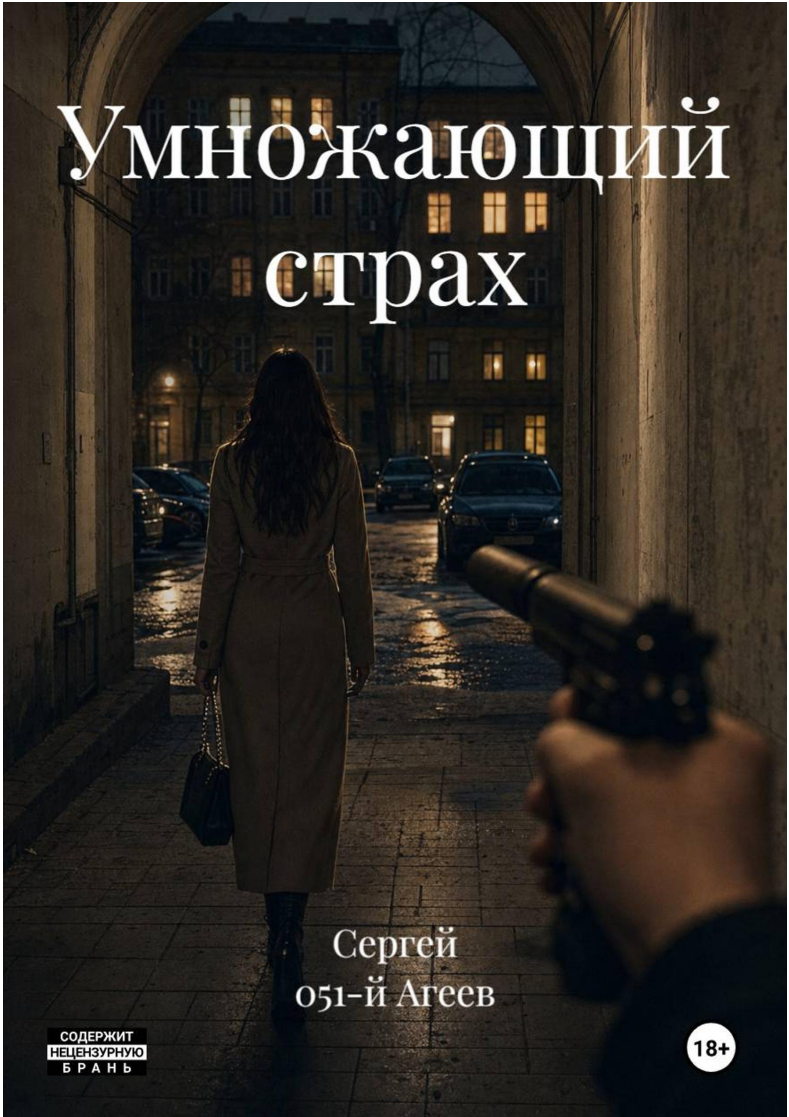
Умножающий
страх
Сергей
051-й Агеев
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Сергей Агеев
Умножающий страх

https://litres.ru/75040618
SelfPub; 2026

Аннотация

С конца 60-х годов прошлого века и до начала 70-х годов в Южной Калифорнии (США) действовал серийный убийца. От его действий пострадали семь человек. Пятеро были убиты, двоим посчастливилось выжить.

Для нападения убийца использовал нож и пистолет. Особое внимание преступник уделял уединившимся на природе или в машинах парочкам. Уже после второго своего преступления, убийца начал рассылать письма в местные газеты. Свои послания он подписывал «Зодиак».

А теперь давайте представим, что вот такой злодей появился в наши дни, в обычном сибирском городе...

Содержание

Предисловие 4
Пролог 8
Часть первая 18
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Сергей 051-й Агеев
Умножающий страх

Предисловие

С конца 60-х годов прошлого века и до начала 70-х годов в Южной Калифорнии (США) действовал серийный убийца. От его действий пострадали семь человек. Пятеро были убиты, двоим посчастливилось выжить.

Для нападения убийца использовал нож и пистолет. Особое внимание преступник уделял уединившимся на природе или в машинах парочкам. Уже после второго своего преступления, убийца начал рассылать письма в местные газеты. Свои послания он подписывал «Зодиак».

Он объяснял свои преступления тем, что «собирает себе рабов для последующей загробной жизни». Также он угрожал новыми убийствами и признавался, что планирует взорвать школьный автобус с детьми.

Не смотря на все усилия правоохранительных органов страны и частных расследователей, дело «Зодиака» до сих пор официально считается нераскрытым, а личность преступника неустановленной.

В Сети о Зодиаке написано много, сняты фильмы и сери-

алы. При желании читатель может с легкостью ознакомиться со всеми этими материалами и составить собственное мнение.

О чем же книга, которую вы, как я надеюсь, намереваетесь прочитать? Она о зле, о страхе и о безразличии. А еще о выборе, который каждый из нас делает. Этот выбор не всегда правильный, иногда он гарантирует бессонные ночи и жгучие уколы совести. Но, как сказал один из персонажей книги – это признак нашего душевного здоровья. Плохо, если этих уколов нет. Совсем плохо.

А еще надо понимать, когда отступить или «прогнуться» можно, а когда компромисс исключен. К счастью ли, к несчастью, но у каждого из нас свои границы допустимого.

Предупреждаю сразу: ВСЕ события, имена, географические названия – вымысел. Все возможные аналогии относительно реальных событий – недопустимы! Все названия структур и организаций, которые действительно существуют использованы исключительно ради творческого замысла и никак иначе.

Все, что читатель себе представит или домыслит – остается исключительно на его совести.

В книге описываются сцены курения, употребления спиртных напитков, а также сцены насилия и секса. Используется нецензурная лексика.

Пилигрим (переносное значение) – человек, который постоянно находится в поиске, странствует, изучает мир или самого себя….

В словаре Даля – паломник или странник, ходящий по святым местам.

«Если мы дадим злу волю хотя бы один раз, оно поглотит всех нас. Вскоре оно будет окружать нас со всех сторон, мы утонем в нем и настолько привыкнем, что даже перестанем замечать.»

Джон Дуглас «Психологический портрет убийцы. Методики ФБР».

«Фантазии об убийстве всегда таятся где-то в прошлом…»

Там же.

«Самые жестокие убийцы и психопаты обычно сидят в кабинетах с кондиционерами. Они не лежат в канавах, они сидят за столами с кондиционерами…»

Пол Лир – американский политический комментатор (2005 год).

В книге использованы стихи: Редьярда Киплинга, Анны Захаровой, Аглаи Датешидзе, Марии Тухватулиной, Даниэля Мэла, Паши Фахртдинова, Джио Россо, Полозковой, Вя-

чеслава Иванова, Полины Шибеевой, рок-группы «Моя дорогая».

Пролог

Россия.
Лесогорская область.
Город Лесогорск.
Лето 201… года.

Огромный черный джип въехал в тихий двор и покатил мимо подъездов. Дом был элитный и двор тоже нес на себе налет элитарности. Даже многочисленные автомобили стояли не абы как, а строго на обозначенных на асфальте желтой краской местах.

Джип проехал до конца дома, завернул за угол и с трудом протиснувшись между стоящими машинами, подъехал к металлическому забору, огораживающему двор.

Сразу за забором начинался не то парк, не то лес. Деревьев было много и стояли они густо, но чуть в глубине леса виднелась асфальтовая дорожка, петлявшая между деревьями.

- Ну чего? – мужчина нажал кнопку, и приборная панель джипа погасла.

Он повернулся к сидящей на правом, переднем сиденье женщине в легком платье с открытым плечом. Женщина была в самом расцвете – около 30, с хорошей фигурой, вьющи-

мися почти до середины спины, черными волосами.

- Я пошла? – спросила она с улыбкой и пронзительно-синие глаза лукаво стрельнули в мужчину из-под длинных ресниц.

Мужчина был под стать своей спутнице. От 30 до 40, короткая белокурая бородка обрамляла крупное лицо. Светлые волосы топорщились коротким ежиком. Мужчина был без галстука, в белоснежной рубашке, которая была расстегнута почти до середины.

На шее мужчины была видна массивная желтая цепь, безымянный палец правой руки украшало толстое кольцо белого металла, а на мизинце левой сверкал здоровенный перстень-печатка.

- Куда пошла? – спохватился мужчина, - Лика! Ну ты что?

- А что? – усмехнулась женщина, - Привез меня к дому, и спрашиваешь – куда? Домой!

- Лика! – мужчина взял ее за руку, - Я же уезжаю! Меня неделю не будет!

- И чего мы в гостишку не поехали? – зло спросила женщина, - Сейчас бы уже… - она не договорила, покачала головой.

- Ну Лика!

Мужчина целовал ее запястье, начал подниматься выше. Ладонью смял платье на груди.

- Лика! – прерывистым голосом произнес мужчина и впился в ее губы.

Они целовались несколько минут и с каждым мгновением руки мужчины становились все смелее. Он потянул вверх подол платья, провел пальцами по кружевной ткани трусиков.

Женщина вздрогнула и оторвавшись от его губ, уперлась в мужскую грудь ладонями, оттолкнула.

- Ты с ума сошел? – возмущенно выдохнула она.

- Лика! – мужчина снова придвинулся ближе.

Он провел пальцем по нежной коже бедра и женщина вздрогнула от этого прикосновения.

- Твою мать, Миш! – хрипло выдохнула она, - Светло же!

- Лика! Половина пятого утра! – он уже всей ладонью оказался между ее бедер, - Все спят, воскресенье!

- А собачники? – как-то жалобно спросила она.

- Они же, с другой стороны, ходят! – возразил мужчина, - Ты же сама знаешь!

Он одним движением выдернул ее из кресла и усадил на себя. Стянул с плеча платье, впился губами в грудь.

- Миша! – протяжно протянула женщина, ерзая бедрами.

Мужчина слегка приподнял таз, повозился рукой, и женщина вдруг хрипло выдохнула, застонала.

- Во, бля! – тяжело дыша улыбнулся он.

- Да! Да! Давай! – она уже без перерыва выталкивала из себя короткие стоны вперемешку со словами.

Платье совсем сползло вниз и теперь она была практически совсем обнаженной выше пояса. Он вдруг хрипло зары-

чал, вцепился в ее бедра.

- Нет! – вскрикнула она, - Подожди! Я еще нет! Сейчас!

Мужчина с рычанием прижимал ее к себе все сильнее, и она, на секунду практически замерев, вдруг затряслась, как в лихорадке и протяжно завыла на одной ноте.

Стоящий за забором между деревьев мужчина средних лет не сводил глаз с черного джипа, с загорелой спины усыпанной черными вьющимися волосами.

Мужчина был одет в выцветший камуфляж, голову покрывала такой же расцветки панама. Левую руку мужчины лизала пятнистая собака. Она видимо чувствовала настроение хозяина и теперь еле слышно поскуливала, не переставая лизать его руку.

Женщина, тяжело дыша сползла с мужчины и принялась лихорадочно приводить себя в порядок.

- Все! – сказала она, - Побежала я!

- Ну, Лика! – умоляюще протянул мужчина.

- Что Лика? – огрызнулась она, - Мне помыться надо! Тебе же в лом вытащить, да, Миш?

- Лик, ну чего ты? – прогудел мужчина, - Ты же сама просила! Ты чего…

- Через плечо! – еще более грубо ответила она, - Аборт ты будешь оплачивать?

Он молчал.

— Вот то-то! – кивнула она, - Связалась на свою голову!

- Да ладно тебе! – отмахнулся мужчина, - Родишь, скажешь от него!

- От кого? – усмехнулась она, - Он меня трахает-то раз в полгода! И то, если домой приезжает!

- А на хрена замуж выходила тогда? – со смешком спросил мужчина.

— Вот тебя, бля, забыла спросить! – она открыла дверцу, - Все! Доедешь – напиши! Только не звони! Сегодня воскресенье, вдруг его принесет!

- Ага, - кивнул мужчина и завел двигатель.

Мягко хлопнула дверца. Женщина расправила платье и цокая каблучками быстро прошла по дорожке, через несколько секунд скрывшись за углом.

- Шлюха! – с непонятной интонацией произнес мужчина и перевел селектор в положение «драйв». Огромный джип аккуратно протиснулся между стоящими машинами и ускорившись выехал со двора.

- Что, Дина? – пожилой мужчина присел перед собакой и погладил ее по голове, - Все люди – уроды и подонки, а бабы еще и шлюхи! – сказал он, и глядя в преданные собачьи глаза, торопливо добавил, - Кроме тебя!

Неожиданно легко выпрямившись, прицепил карабин к собачьему ошейнику.

- Поехали на работу! – сказал он, - Нечего нам с тобой тут

делать!

Через считанные секунды мужчина и собака скрылись за деревьями. Они неторопливо шли по тропинкам, пересекали изредка попадавшиеся асфальтовые дорожки.

Собака тянула поводок, стараясь обследовать каждый кустик или дерево, что попадались по пути. Это отвлекало, и мужчина раздраженно дернул поводок, зло выкрикнул.

- Сюда иди! – но едва собака послушно опустилась перед ним на задние лапы, смущенно выдохнул, - Прости!

Он отстегнул карабин от ошейника и поощрительно улыбнулся.

- Иди. Погуляй…

Радостно сорвавшись с места, Дина моментально скрылась за деревьями. Мужчина посмотрел ей в след и пошел неспешно по едва заметной в траве тропинке.

Перед глазами стояла одна и та же картинка – черный джип перед многоэтажным домом, лобовое стекло и обнаженная спина с вьющимися, черными волосами, рассыпавшимися по ней. От обиды хотелось плакать. От обиды прежде всего на себя.

- Идиот! - еле слышно говорил сам себе мужчина, - Все нормально! Все хорошо! – передразнил он видимо сам себя, - У кого хорошо? Три года у него все хорошо! Придурок!

Он хотел еще что-то сказать, но за ближайшими деревьями два раза гавкнула собака. Голос Дины он узнал бы из тысяч, из миллиона даже. Это была она. Ускорив шаг, мужчина

пошел по тропинке и обогнув кусты, вышел на небольшую полянку.

Здесь стояла деревянная скамейка. Скамейка когда-то была видимо синяя, но дожди, снег и солнце сделали свое дело. Краска слезла, обнажив потемневшую от времени древесину и только кое-где проглядывали синие чешуйки.

Откуда здесь, по середине запущенного парка, который больше походил на лес взялась эта скамейка сказать было трудно. Может изначально стояла, а может принесли.

Так или иначе, но небольшая полянка теперь видимо была центром местной культурной жизни. Плешь большого кострища возле скамейки, кучи мусора в кустах – явные признаки присутствия представителей племени человека обыкновенного.

Одного такого представителя, представительницу точнее и потревожила собака. Неопределенного возраста женщина с всклокоченными волосами, помятым лицом и валящим с ног запахом перегара.

Собака застыла, вытянувшись в струну и потянула ноздрями воздух. Женщина стояла перед ней, пытаясь сфокусировать взгляд. Запах алкоголя мало кому из животных приходится по нраву, а уж собаке. Дина коротко зарычала.

Негромкий звук неожиданно оказал на женщину тонизирующее воздействие. Она наконец-то сфокусировала взгляд на источнике звука и пьяно улыбнулась.

- Собачка! – умильно протянула женщина и протянула

сложенную щепотью ладонь, - Иди сюда, собачка! Кис-кис!

Дина присела на задние лапы, прижала уши и залаяла.

- Хуль ты брешешь, сука! – заорала женщина, отдергивая руку.

Как у подавляющего большинства людей, под воздействием алкоголя, смена настроения произошла мгновенно. Женщина сделал большой шаг вперед и с хеканьем попыталась пнуть собаку ногой.

Для своей породы – сеттер-гордон или шотландский сеттер, Дина обладала не только редким окрасом – черно-белым, как Бим в книге Троепольского. Она была еще и крупной собакой, но, по сути, оставалась всего лишь годовалым щенком-подростком.

Ничего удивительного, что испуганная неожиданной атакой, Дина взвизгнула и поджав хвост бросилась бежать. Нога женщины пнула пустоту.

- Собаку не трогай! – мужчина придвинулся ближе.

Мутный взгляд женщины сфокусировался на новом объекте.

- О! – злобно улыбнулась она, - Сучий защитник, да?

Следующие несколько десятков секунд женщина не замолкала. Наступая на мужчину, она покрывала его отборным матом, умудрившись почти не повторяться.

Лавина нецензурной брани била в уши, упруго давила на мозг, заставляя прогибаться и дрожать какую-то тонкую, невидимую преграду.

А потом преграда лопнула под этим напором, и багровая пелена встала перед глазами, закрыв осточертевшую уже картину – лобовое стекло черного джипа и обнаженную спину с рассыпавшимися по ней вьющимися, черными волосами.

Мужчина дышал так, будто только что вынырнул с большой глубины – хрипло, часто и глубоко. Он закашлялся надсадно. Это помогло. Дыхание постепенно приходило в норму, но хриплый звук никуда не делся. Он шел откуда-то снизу.

Мужчина опустил глаза и несколько секунд тупо разглядывал лежащую у его ног женщину. Она лежала на спине и смотрела на него бесконечно удивленными глазами. В уголках рта еще недавно изрыгавшего матерные тирады, пузырилась розовая пена.

Вся видавшая виды куртка на груди женщины была залита темной кровью. Из нескольких ран появлялись и лопались сразу же пузыри, как на лужах во время летнего дождя.

«Легкие пробиты…» - отстраненно подумал мужчина, - «Не жилец…». Словно подтверждая его слова, женщина несколько раз сильно дернулась всем телом и замерла. Удивленный взгляд стал стеклянным, на груди в одной из ран возник еще один маленький пузырик и забавно лопнул.

Мужчина посмотрел на свою руку с зажатым в ней ножом. Рука и нож были в крови.

- Дина! – вдруг спохватился мужчина, - Дина! Ты где?

Несмело останавливаясь на каждом шагу из кустов, вышла собака. Остановилась, втянула носом воздух и жалобно заскулила.

- Ну что ты? – почти бросился к ней мужчина, - Ну что ты? Испугалась? Не бойся!

Он опустился перед ней на колени, начал гладить мокрую шерсть. Собака понюхала его окровавленную руку, нож и возмущенно фыркнула.

- Прости! – он смутился.

Достал из кармана куртки носовой платок и принялся оттирать багровые пятна. Закончив, тщательно протер нож и убрал его в карман. Осмотрел одежду, обувь и стер со штанины небольшую каплю крови.

Пристегнув карабин к ошейнику, мужчина еще раз оглянулся на тело, лежащее в траве, и ласково потянул собаку за собой.

- Пойдем, Дина! Пойдем!

Держа собаку на поводке, он по кратчайшему маршруту добрался до асфальтовой дорожки и убедившись, что она пуста, вышел на асфальт и быстро пошел прочь. Собака шла у его левой ноги беспокойно нюхая воздух и временами оглядываясь назад.

Часть первая

Россия.
Лесогорская область.
Город Лесогорск.
Пятью годами позже. Лето.

- Настен! Чего делаешь?

Настя плотнее прижала трубку к уху, кивнула клиентке.

- Не расслабляемся! Смотрим туда!

Она попыталась как-то указать направление, но получилось плохо. В одной руке камера, подвижность другой ограничена тем, что плечо прижимает трубку к уху.

- Ты меня слышишь вообще? – обижено прогудела трубка.

- Маш! – Настя постаралась, чтобы голос звучал по-доброму, - Я сейчас закончу с работой и наберу… Сейчас…

- Ну, давай! – в трубке запикали гудки.

Отложив мобильный, Настя с дежурной улыбкой посмотрела на клиентку и про себя выругалась.

В фотоателье обычно приходят фотографироваться, что в общем-то логично. Усадить клиента на жесткий стул, поправить голову и пару раз нажать на кнопку. Потом, узнав для чего собственно нужны фотографии, отмасштабировать, обрезать и распечатать. Все.

Даже ученик фотографа справится с этим с закрытыми глазами. Но иногда в фотостудию приходят за художественным фото. И вот тогда начинается настоящая работа. Тут дай и атмосферу, и композицию, и чтобы еще клиенту нравилось.

Проблемы с этой клиенткой видны были сразу. Уставшая от жизни тетка лет сорока, с парой десятков лишних килограммов и затаенным одиночеством в глазах.

Тетка хотела красивые фоточки для соцсетей. И Настя сначала обрадовалась – заказ подразумевался недешевый, но почти сразу же осознала, что эти деньги придется отработать до последней копейки.

Заканчивался второй час рабочего дня, а Настя уже чувствовала себя, как выжатый лимон. Тетка поменяла за фотосессию уже три платья и сейчас старалась как можно более эротичнее усесться на высоком барном стуле.

- Вон туда смотрим! – Настя указала рукой, - С желанием смотрим! Загадочно!

Тетка послушно уставилась в указанную сторону, постаралась придать лицу загадочное выражение. Глаза стали вдруг грустными, как у больной коровы.

Настя несколько раз нажала кнопку «Кэнона», с каждым нажатием моргали вспышки световых приборов.

- Все! – Настя довольно улыбнулась, посмотрела на дисплей фотоаппарата, - 185 кадров отщелкали! Будет из чего выбрать!

- Я там купальник принесла! – тетка кивнула на здоровенную сумку, которую она еле внесла в студию, - Давайте я сейчас переоденусь и еще пофотографируем? Я доплачу…

- Не получится… - Настя покачала головой

Конечно, деньги никогда лишними не бывают, но нежелание еще час лицезреть теткины телеса, затянутые в купальник, перевесило финансовую выгоду.

- После вас у меня еще одна фотосессия, - развела руками Настя, - А мне еще надо будет фоны подготовить и объективы поменять…

- Жаль, - погрустнела тетка и начала переодеваться.

«Теть! Это не так работает! Еще никто мужика фотками, даже гениальными не склеил!» - подумала Настя, краем глаза наблюдая, как колышутся складки теткиного тела.

- А когда готовы будут? – клиентка натянула растянутую кофту и привычно вскинула на плечо свою сумку.

- Позвоните… - Настя взглянула на календарь, - В четверг, не раньше…

- В четверг? – огорчилась тетка, - А чего так долго?

- Женщина! – ровным голосом произнесла Настя, - Ну вы же не одна! У нас очень много заказов! Или вы фотографии сами будете обрабатывать?

- Ну хорошо, - кивнула тетка и пошла к двери.

Звякнул колокольчик над входом. Настя щелкнула выключателем, обесточивая приборы и с довольным вздохом плюхнулась в продавленное кресло. Положила аппарат, схва-

тила лежащий мобильный, набрала номер.

- Ну? Чего ты хотела? — спросила она, дождавшись ответа.

- Я? – удивилась сестра, - А! Точно! Слушай! У меня пупсик улетел в Москву…

- Опять? – удивилась Настя, - Он же только вот сейчас летал!

- Ой! – фыркнула Маша, - У него там какие-то опять переговоры, слияния, поглощения… Ну ладно! Я не об этом! Пятница же!

- И? – не прекращая разговор, Настя подключила фотоаппарат к компьютеру.

- Чего и? – нетерпеливо продолжила сестра, - Давай сегодня оторвемся?

- Прям вот так вот? – с сомнением переспросила Настя, - А твой?

- А чего мой? – снова фыркнула сестра, - Мой только улетел, раньше вторника не вернется. А до вторника я по любому успею в себя прийти!

- Блин, не знаю, Маш! – Настя помолчала, - Денег не особо, да и я хотела позаниматься в выходные. У меня по профильным знаешь какие хвосты?

- Так! – деловито ответила та, - Во-первых, я угощаю! Во-вторых, Настен! Ты чего вообще? Нам по двадцать два года! Когда гулять-то еще? Или ты уже тетка старая?

Настя рассеянно наблюдала, как сменяют одна другую фо-

тографии на мониторе компьютера. Ей вдруг показалось, что это она на этих фотках. Жирная тетка с усталым от жизни взглядом.

- Во сколько? – спросила она.

— Вот! – удовлетворенно ответила Маша, - Узнаю сестру! Давай в восемь я заеду и поедем, ок?

- Договорились, - Настя нажала кнопку и положила телефон на стол.

Она выдвинула ящик стола, посмотрела на лежащую там пачку сигарет и вздохнула. Курить конечно хотелось, но больше хотелось как можно быстрее разделаться с теткиными фотографиями. Успокоив себя, что игнорирование вредной привычки укрепляет волю, Настя вздохнула и щелкнула кнопкой мышки.

= = =

- Никитос! – в кабинет без стука заглянул всклокоченный блондин, - Там это… Там Башмак всех собирает!

- Чего еще? – Никита Плохинцев открыл глаза и недовольно посмотрел на блондина, - Чего ему надо?

- А я знаю? – пожал плечами тот, - С дежурки позвонили и сказали, что срочно! В актовом зале…

Плохинцев, которого все в конторе естественно звали – Плохой, вздохнул, посмотрел на давно ушедший в режим ожидания темный компьютерный монитор и зажмурившись

потянулся.

- Иду сейчас, - сказал он без особого недовольства и встал из кресла.

Блондин кивнул и исчез, притворив за собой дверь.

Плохому было чуть больше тридцати, но выглядел он сильно старше. А что вы хотели? Работа следователем здоровья и нервов не добавляет.

Правда Плохинцев не был ни пузатым, ни обрюзгшим, как некоторые его коллеги-ровесники. Выше среднего роста, с тонкими, даже красивыми чертами лица, он вполне мог бы играть в дешевых голливудских боевиках злодеев и врагов главного героя.

Того, который весь фильм строит козни, побеждает, но в конце все равно попадает под поезд или летит на машине в пропасть.

То ли в силу генетики, а может еще по какой-то причине, но он мог похвастаться развитой мускулатурой, хотя в зале в последний раз был давно, еще в прошлой жизни. Так или иначе, но идя по улице, он часто ловил на себе восхищенные женские взгляды.

Плохинцев взял со стола большую кружку с надписью «Жизнь-говно» и понюхав ее брезгливо передернулся. В нос ударил ядреный букет засохших остатков растворимого кофе и коньячного перегара.

Поставив кружку на стол, он потянулся и встал из-за стола. Подошел к окну и несколько секунд рассматривал

небольшой внутренний двор. Здесь стояли несколько микроавтобусов и легковых автомобилей.

Все машины были одинаково черного цвета с красной полосой по борту и надписью «Следственный комитет». Несколько водителей собравшись кучкой, обсуждали какие-то свои водительские дела. «Вот работа!» - позавидовал Плохой – «Ксива в кармане, подобострастное уважение обывателей и чувство приобщенности к тайнам следствия. А на самом деле – баранку крути и никаких проблем…».

Но идти все-таки было надо. Плохой проверил заперт ли сейф и выйдя из кабинета, повернул ключ в замочной скважине.

Некоторое время назад в комитете ввели электронные замки. С одной стороны, это было удобно – не надо возиться с ключами. С другой, потерять или забыть карточку пропуска дома или в кабинете, означало долгую и нудную процедуру. И воспитательную беседу от службы режима в качестве бесплатного бонуса.

Кроме того, новомодная система за последние три месяца ломалась уже четыре раза. Просто переставала функционировать и все. Так что решение не демонтировать дверные замки в кабинетах, как не крути, а было дальновидным.

Пройдя пустым коридором, Плохой спустился на этаж ниже и открыв дверь, вошел в актовый зал.

- Ну вот… - стоящий за небольшой трибуной тучный мужчина в мундире с погонами генерал-майора, ткнул рукой в

направлении двери, - Сам Плохинцев пожаловал! Лично! Можем начинать, товарищ майор юстиции?

- Начинайте! – кивнул Плохой и уселся в кресло в последнем ряду.

Руководитель областного следственного комитета Николай Иванович Башмаков, «за глаза» понятное дело – Башмак, хмыкнул и зашуршал листочками.

— Значит так… - он пожевал губами, окинул подчиненных взглядом сквозь линзы очков, - Буду краток. Звонили оттуда… - он указал толстым пальцем в потолок, - В области ожидаются гости из Москвы. Не по нашему профилю, но… - он сделал многозначительную паузу, - Не расслабляться! Занесет нелегкая к нам, а вы…

Он снова пожевал губами, переложил листочки с одного края трибуны на другой.

- Дежурным в эти дни никаких отлучек! Быть на месте…

- А если происшествие? – не удержался Плохинцев.

Начальство уперлось в него тяжелым взглядом. В актовом зале повисла тишина.

- Если происшествие, - мрачно сказал Башмаков, - То работаем, как полагается. Это я для особо непонятливых объясняю. С гражданами общаемся вежливо, уголовно-процессуальный кодекс чтим, взяток не берем!

- Совсем? – Плохой схватился за голову, - Совершенно невозможно работать!

По залу легким ветерком прошелестел смех. Начальник

обвел взглядом сидящих и дождавшись, пока утихнет даже малейший шум, пристукнул пальцами по трибуне.

- Свободны все! – коротко распорядился Башмак и кивнул Плохому, - А вас, Плохинцев, я попрошу остаться…

Заскрипели кресла, все вставали, весело переговаривались. Плохой, чувствуя не себе сочувственные взгляды коллег, остался сидеть. Последний из добрых трех десятков сотрудников торопливо выскочил из актового зала и притворил дверь за собой.

- Никита! – Башмак покосился на дверь.

Собрал с трибуны бумажки и тяжело спустился со сцены. Он потоптался на месте, присел в кресло на первом ряду и не оборачиваясь произнес.

- Ну и чего? Я к тебе пойду? Или через зал орать будем?

Плохинцев встал со своего места, прошел по проходу между рядами и уместился рядом.

- Никита! – покачал головой руководитель, - Ты меня сколько знаешь?

- Дядь Коль! – Плохинцев покосился на дверь, - Чего вы спрашиваете-то? Сколько себя помню!

- Я тебе говно какое делал когда?

- Да Бог с вами! – Плохой помотал головой.

- Твой батя мой друг был! Не просто друг! Считай он из меня следака сделал! – негромко напомнил Башмаков, - Маму твою я со школы знаю! - он снова пожевал губами и вдруг резко спросил, - Ты совсем охренел, Никита?

- Дядь Коль! – развел руками Плохинцев, - Ну я же так… Я же дурака валяю! Ну, простите! Больше не буду! Клянусь!

- То, что ты клоун, так к этому я уже привык, - все также мрачно произнес начальник, - Но ты края совсем перестал видеть! Ты чего? Ты вылететь на «гражданку» хочешь на хрен?

- Нет… - помотал головой тот, - Да что случилось-то?

- Тебе многое позволяется, - продолжил Башмак, - Ты хороший следак, ты сын моего друга, ты… - он помотал головой, - Я же тебя просил! – с досадой произнес он, - Отнесись с должным уважением, прояви гибкость! Нет, бля! Тебе обязательно надо было выёживаться, да?

- Вы про это что ли? – сразу поскучнел Плохой.

- Про это! – кивнул Башмак, - Ты что, сукин сын, делаешь, а? Мне два года до пенсии осталось! Ну ладно ты мудак! Не понимаешь, что если меня попрут, то твою жопу никто больше прикрывать не будет, но ты обо мне подумал?

- Николай Иванович! – Плохой с досадой помотал головой.

- Что? – начальство помяло пальцами переносицу, - Что Николай Иванович! Просил же, как человека – засунь характер в жопу и отнесись с пониманием…

- Да они совсем оборзели! – не выдержал Плохой, - Мало того, что этот козлина малолетний ни одной одноклассницы не пропустил, так он еще эту медсестру школьную зажал и лапать начал под камерой! Под камерой! – повторил он, тыча

указательным пальцем в потолок.

- Я тебе что? – уставился на него Башмак, - Я тебе может отмазать его велел? – он несколько секунд ждал ответа, но не дождавшись, продолжил, — Его и без тебя отмажут! Я тебе велел быть вежливым и тактичным! К тебе мать этого пятнадцатилетнего дебила пришла! Мать! – Николай Иванович Башмаков снова помолчал, - А она мало того, что мать, так еще и жена! И помнишь кого?

- Помню… - пробурчал Плохой, но тут же возразил, - И что? Если у нее муж замгубернатора, то значит можно вот так? – он изобразил кого-то, - Мы тогда пойдем с сыночкой! Вам потом муж позвонит… И манала она все доказательства, что заява лежит на эту «сыночку», что мне его допросить надо в конце концов!

- Ты все это мог до нее донести более тактично, Никита, - устало возразил Башмак, - А не так, чтобы мне потом звонил ее муж и верещал, как порезанный, что мой следователь довел супругу до истерики и вообще всячески издевался!

- Я не хотел, - хмуро пожал плечами Плохой, - Так получилось…

- Получилось у него! – явно успокаиваясь, пробурчал начальник, - Про гостей московских понял?

- Понял, - кивнул тот, - А что за гости?

- Да хрен его знает, - пожал плечами Башмак, - Вроде как хотят какой-то терминал строить на реке…

- За Усольем что ли?

- Ну да, - кивнул на окно Башмаков, - Там говорят проект на миллиарды, но вроде как еще не решили – у нас строить или у соседей.

- И чего? – Плохой вытащил из пачки сигарету и повертел ее в пальцах.

- Чего? – отозвался Башмаков, - Губернатор понятное дело копытом бьет! Такой проект заполучить – это ж считай в федеральную программу попасть! Такие бабки! С утра уже названивают.

- А нам-то чего звонить? – удивился Плохой, - Сопрут денег, убьют кого или еще что-то, тогда пусть и названивают!

- Я тебе! – начальник замахнулся пухлой ручкой, - Ты совсем дурак что ли? Тут все на волоске висит, говорю же не решили еще где строить! Могут и к нам зайти посмотреть, так сказать, соответствуем ли мы новым реалиям…

- А мы соответствуем? – невинно поинтересовался Плохинцев.

- Никита! – повысило голос начальство.

- Все-все! – тот выставил перед собой ладони, - Торжественно клянусь – соблюдать капиталистическую законность, высоко нести звание и тэ де и тэ пэ!

- Клоун! – беззлобно ругнулся Башмаков, - Ты сегодня дежуришь?

- Не! – помотал головой Плохинцев, - Я завтра…

- Не подведи! – попросил Башмак.

- Есть не подвести! – Никита встал, - Разрешите идти?

- Иди, - махнул рукой начальник, - Ты по убийству на трассе, когда в суд дело отправишь? Там уже сроки поджимают!

- Сегодня после обеда еще одна очная, - кивнул Плохой, - Оформлю, подошью и вечером отправлю!

- Смотри мне! – кивнул Башмак и повторил, - Свободен…

= = =

Во внутреннем дворе областной администрации рокот автомобильных двигателей отражался от каменных стен и возвращался обратно. И казалось, что машин таких тут стоит добрый десяток.

Но машин было всего три. Возле самой арки переливалась огнями на крыше машина ДПС. Возле подъезда, который неофициально именовался «губернаторским» замерла, прижавшись к теплому асфальту черная «Ауди». Сразу за ней стоял черный «Ленд Крузер».

Из подъезда в сопровождении нескольких подтянутых молодых людей в одинаковых темных костюмах, вышел невысокий, худощавый человек. Он тоже был в костюме, но куда более дорогом.

Рядом с ним шел, точнее семенил, смешно перебирая ногами, лысеющий толстячок лет сорока, а может пятидесяти. Вообще-то он относился к тому типу людей возраст которых поймешь только тогда, когда заглянешь в паспорт.

- Костик, ты все понял? – спросил худощавый.

Тот, кого назвали Костиком, мелко закивал и потряс ежедневником, который сжимал в правой руке.

- Так точно, Пал Иваныч! – радостно отрапортовал Костик, - Все записал…

Губернатор Лесогорской области Павел Иванович Лапин остановился около распахнутой одним из охранников задней двери.

- Меня до воскресенья ни для кого нет! – сказал он, - Если только не… - он сделал паузу, посмотрел на Костика, - Ну, это, если что позвонят. Так! – вспомнил он, - Сейчас возьмешь машину, поедешь на базу. Лично проконтролируешь номер Голубевой! Понял? Лично!

- Понял! – кивнул Костик и спросил почти шёпотом, - Оборудование ставить?

- С ума сошел? – уставился на него Лапин, - С ней же наверняка спецы будут! Она же одна не ездит!

- Так как же? – удивленно всплеснул руками тот.

- Каком к верху! – усмехнулся Лапин, - Как деды когда-то…

Костик непонимающе смотрел на губернатора и тот снова усмехнулся.

- Персонал замотивируй, проведи беседу! Чего я тебе простейшие вещи объясняю?

- Понял! – просиял Костик, - Вы же в аэропорт поедете?

- Ты чего сегодня съел такого, что у тебя мозги отшибло, а? – сердито спросил губернатор, - Выгоню я тебя к херам!

Дождешься!

От этих слов Костик побледнел, почти позеленел, лысина заблестела капельками пота.

- Не ссы! – снова улыбнулся Лапин, заметив ужас, охвативший помощника, - Зимин поедет. Он первый зам, вот пусть и отдувается. Ты только в план на понедельник внеси эту Голубеву! Понял? И проверь, чтобы ей кабинет подготовили!

- На вашем этаже? – спросил Костик и на всякий случай втянул голову в плечи.

- Не хрен! – решительно ответил губернатор, - На четвертом, в департаменте развития и федеральных программ. Даром что ли ремонт в прошлом году делали?

- Понял! – снова кивнул Костик.

- Смотри мне! – губернатор погрозил ему пальцем и повернулся к протягивавшему руку охраннику, - Что?

- Генерал Ходячий! – в руке охранник держал смартфон.

- Ага! – Лапин выхватил из руки охранника трубку, - Геннадий Валерьевич! Ты вылез со своего совещания? – он несколько секунд слушал трубку, — Вот и приезжай на охотбазу! Нам Артемыч грозился на подкормке кабана вывести… - он помолчал и перебил невидимого собеседника, - Приезжай я тебе говорю! Хочешь – можешь не охотиться, но поговорить надо! Все! Жду тебя там, в общем!

Лапин не глядя сунул трубку в руку охраннику и кивнул Костику.

- Я уехал!

С этими словами он сел в «ауди», и охранник тут же закрыл дверь. Машина тронулась, в «крузер» торопливо усаживались остальные телохранители. Последний запрыгнул почти на ходу. Крякнув сиреной, машина ДПС первая выкатила из арки на улицу. За ней, включив синие маячки на крышах, выехали «ауди» и «крузер».

Костик, дождавшись, когда машины выедут из двора, достал из кармана мобильный и нажал клавишу.

- Роман! – сказал он, услышав ответ, - И где ты шляешься? Какого хера ты не в машине еще? Ехать надо, а тебя нет! – он послушал абонента, - С хера ли ты на своей мойку отъехал и не сказал мне ничего? Ты вообще страх потерял? – Костик уже почти кричал, - Я тебя уволю на хер! Козел! Машина чтобы через две минуты была у подъезда!

Раздраженно ткнув кнопку на телефоне, Костик вошел в «губернаторский» подъезд и дверь мягко закрылась за ним.

= = =

Плохой посмотрел на сидящую перед ним женщину. Женщина смотрела в окно. Ей было на вид лет 45, но на самом деле почти на 20 лет меньше. Он это знал точно – паспорт женщины лежал сейчас перед ним.

Работа на свежем воздухе, конечно, благотворно сказывается на человеческом организме, но это если работать ка-

ким-нибудь лесорубом, егерем, пастухом или еще кем-то в этом роде. Свежий воздух, натуральные продукты и отсутствие стресса.

Но если стоишь на трассе, между заправкой «Лукойла», мотелем и стелой с надписью «Лесогорск», с чуть ниже орденом Ленина на ней, то здоровью это мало способствует. Летом пыль, вонь дизельного выхлопа и стресс. Зимой холод, та же вонь и тот же стресс.

Проститутки уже через несколько месяцев работы «на точке» начинают «видеть» клиента, чувствовать его, если угодно. Кто будет проблемный, а кто нет. С кем можно идти, а от кого лучше держаться подальше.

Проработавшие в этом бизнесе лет пять уже имеют, если доживают конечно, такую «чуйку», что никаким психотерапевтам и следователям не снилась.

Плохинцев покосился на лежащее с краю стола дело. Тянуться было лень и он приоткрыл паспорт.

- Лилиана Ивановна! – он посмотрел на женщину. Та встрепенулась, оторвалась от разглядывания окна.

- Я что ли? – спросила она неожиданно низким, чуть хрипловатым голосом.

- Вы, - кивнул Плохинцев, - Вам сейчас надо повернуться и посмотреть на сидящих возле стены людей. Если вы кого-то узнаете, то обязательно мне об этом скажите!

- Я что ли? – снова повторила женщина.

Плохинцев вздохнул и посмотрел на сидящего у двери ад-

воката. Тот закатил глаза к потолку и едва заметно пожал плечами. Стоящие с другой стороны от двери понятые еле слышно хмыкнули.

На стульях за спиной женщины сидели трое мужчин. Все трое от 30 до 40, все трое в джинсах и футболках. Один усатый и с зачесанными на бок редкими волосами, второй с большой лысиной, обрамленной светлыми или скорее даже какими-то пегими волосиками, третий коротко стриженный, с модной бородкой.

Все мужики были плотненькие, с заметными брюшками. По обе стороны от стульев стояли два молодца в пятнистой форме и от этого казалось, что задержаны все трое.

Но на самом деле, задержанный был один – мужик с лысиной, в черной футболке с надписью «Йо-хо-хо и бутылка Ромы!». Мужик был дальнобойщиком и ехал из Москвы в Оренбург. На стоянке возле мотеля он поставил свою фуру и начал готовиться ко сну. Денег на мотель он тратить не захотел. Зачем? В кабине грузовика есть роскошное спальное место.

И все бы ничего, если бы не подвалил с какой-то надобностью такой же «дальнобой». Познакомились, решили «полирнуть» знакомство совместным распитием. «Полирнули». А потом, в ходе обсуждения мировых проблем и современных тенденций, были обнаружены непримиримые разногласия в фундаментальных вопросах. Как результат, один из участников дискуссии получил удар по голове.

Удар был нанесен колесным ключом. Это такая хреновина из металла, которая длинной метра полтора и соответствующего веса. Ей крутят болты на громадных колесах фуры.

А если врезать такой штукой по башке – мало не покажется. Пострадавшему и не показалось. Он в кратчайшие сроки покинул этот мир, как чуть позже определили эксперты, от черепно-мозговой травмы несовместимой с жизнью.

Справедливости ради, во время получения удара, который проломил ему висок, пострадавший – гражданин Яульский имел в своей левой руке, так как был левшой, гаечный ключ на 42 и явно готовился пустить его в дело.

Успевший первым дальнобойщик, осознав, что натворил, моментом протрезвел. Ему хватило ума не удариться в бега и вызвать «скорую» и полицию. Теперь грузовик стоял на спецстоянке, так как был собственностью задержанного, а его владелец сидел на стуле перед следователем.

- Лилиана Ивановна! – Плохой ободряюще кивнул женщине, - Посмотрите, пожалуйста, знаете ли вы кого-то из сидящих у стены людей?

Женщина неспешно повернулась и посмотрев на всех троих, покачала головой.

- Нет, - сказала она, - Не знаю никого…

- То есть… - Плохинцев едва не выругался в полный голос, но тут же осознал собственную ошибку. Ругать надо было прежде всего себя.

- Лилиана Ивановна! – позвал он, - Гражданка Нюрко!

- Я что ли? – повернулась к нему женщина.

- Вы! – он снова кивнул на сидящих возле стены, - Гражданка Нюрко! Посмотрите внимательно! Вы видели когда-нибудь кого-то из этих мужчин?

- Видела! – не задумываясь кивнула женщина и ткнула пальцем с плохим маникюром в мужика в футболке, - Вон его!

- Вы уверены? – переспросил Плохой.

- Да бля буду! – уверенно ответила та.

Плохинцев покосился на бегущую по экрану смартфона кардиограмму звукозаписи.

- Гражданка Нюрко! Я просил бы вас воздержаться от нецензурных выражений! Скажите – при каких обстоятельствах вы видели опознанного вами гражданина?

- А! – оживилась женщина и снова повернулась к столу, - Я эта… Я отдыхала с другом! – сообщила она.

- Где отдыхали? – терпеливо спросил Плохой, - С каким другом?

- Так это… - женщина немного подумала, - Меня пригласил мужик посидеть у него в машине…

- Какой мужик? – спросил адвокат.

- А я знаю, что ли? – повернулась к нему Нюрко, - Я у них паспорта не спрашиваю! Пригласил – я пошла…

- Дальше, что было? – кивнул Плохинцев, - Рассказывайте!

- Да чего? – она пожала плечами, - Да все как обычно. По-

сидели в кабине, выпили немного, он значит достает этот… - она замялась, с тревогой посмотрела на Плохинцева, - Как сказать-то?

- Говорите, как есть, - Плохой покосился на понятых, - Здесь все совершеннолетние…

- Ага! – обрадованно кивнула Нюрко, - Он значит достает свой хер, извините, и говорит – соси! Ну я и это… Извините… Начала.

- Дальше! – приободрил свидетельницу Плохинцев.

Он параллельно, чтобы не терять времени, печатал на компьютере протокол очной ставки и сейчас пытался перевести рассказ «плечевой» проститутки Лилианы Нюрко на более скучный и бюрократичный язык.

- А чо дальше? – удивилась Нюрко, - Сосу значит. Минут пятнадцать уже как, а он никак не может… - она виновато посмотрела на Плохинцева, - Не может никак кончить, извините. А я же не могу вот так вот бросить!

- Не наказуемо! – подал голос адвокат и добавил, - Но должен отметить, что профессионализм свидетельницы заслуживает всяческого уважения!

Понятые уже ржали в голос. Плохой посмотрел на них своим особым «следачьим» взглядом и те моментально стали серьезными. С адвокатом такой прием не сработал.

Он был «приглашенный», а не по договору и на судьбу своего случайного клиента ему было глубоко наплевать. Он уже несколько раз откровенно посматривал на часы, наме-

кая, что процедуру можно было бы провести и побыстрее.

- Нюрко! – повысил голос Плохинцев, - Ближе к делу! Дальше, что было?

- Дальше? – женщина посмотрела на него, - Да чо дальше? У меня аж челюсть свело, в грудях дышать не могу! Ну, я отрываюсь короче, голову поднимаю, а этот… - она, повернувшись ткнула пальцем в мужика в футболке, - Он значит того железякой по башке вдарил. Тот упал.

- Кого вдарил? – уточнил Плохинцев.

- А я знаю? – пожала она плечами, - Мужика какого-то. Мне потом только менты… ой… - она испуганно покосилась на стоящих у стены крепышей в камуфляже, - Простите! Сотрудники, то есть! Они мне сказали, что это какой-то водила типа был что ли…

- А потом? – спросил Плохинцев.

- Что потом?

- Потом что было? Подозреваемый значит ударил потерпевшего по голове… Чем, кстати?

- Не знаю! – замотала головой гражданка Нюрко, - Железякой какой-то.

- А дальше? Ударил он его и что?

- Ну и все, - снова пожала она плечами.

- В смысле все? – не понял Плохинцев, - И что вы сделали?

- Я что ли?

- Да вы! – кивнул Плохой, - Вы дальше, что делали?

Женщина зачем-то посмотрела в окно, потом снова по-

вернулась к следователю.

- Да как что? – она обернулась, посмотрела на понятых, пожала плечами, - Сосать стала! Что же еще?

- Гражданин Шамраев! – посмотрел на мужика в футболке Плохинцев, - Вы подтверждаете слова гражданки Нюрко?

- Ну а чего ж? – пожал плечами мужик, - Все так и было… Только… - он поднял голову, - Этот меня хотел ударить тоже по башке! Ну этот…

- Вы имеете в виду потерпевшего? - уточнил Плохинцев, - Гражданина Яульского?

- Да, - коротко кивнул мужик и снова уставился в пол.

- Гражданка Нюрко! – Плохинцев посмотрел на женщину, - Вы можете это подтвердить?

- Я что ли? – она посмотрела удивленно.

- Вы-вы! – кивнул Плохинцев, - Вы можете подтвердить, что потерпевший пытался ударить подозреваемого?

- Кого? – она смотрела с откровенным непониманием.

- Вон его… - Плохинцев ткнул пальцем в мужика, - Вон его пытался ударить тот, кого он железкой приложил?

- А я знаю? – удивилась женщина, - Я ж сосала, говорю же!

- Так! – Плохинцев нажал клавишу на клавиатуре.

Принтер с гудением начал выбрасывать бумажные листы.

- Подходим! Подписываем!

Плохинцев придирчиво проследил, как Нюрко, понятые, адвокат, а потом и мужик в футболке подписали протокол в нужных местах.

- Свободны все! – Плохой протянул женщине паспорт, - Кроме, понятное дело вас, гражданин Шамраев!

Из кабинета первым выскочил адвокат, потом вышли понятые, за ними сидящие на стульях «подставные» мужики.

- Парни! – Плохинцев кивнул конвою, - В коридоре подождите!

- Пристегнуть его? – один из конвойных звякнул наручниками.

- Да не надо! – махнул рукой Плохинцев, - Пятый этаж, вы в коридоре, да и не полный же он мудак, да? Сюда садись! – он кивнул Шамраеву на стул, где только что сидела профессионально относящаяся к делу свидетельница Нюрко.

Шамраев пересел к столу и снова уставился в пол.

- Чего? – Плохинцев кивнул на дверь, - Ты почти неделю здесь загораешь! Ты не мог нормального адвоката найти, а не этого упыря?

- Да как? – пожал плечами мужик, - Я ж сам мудак попал! Тот замахнулся, я испугался и вдарил…

- Вдарил! – проворчал Плохинцев, - Из-за чего хоть началось?

- Из-за евреев… - еле слышно ответил мужик.

- Чего? – уставился на него Плохинцев, - Из-за кого?

- Из-за евреев! – чуть громче повторил Шамраев, - Я сказал, что их арабы захватят, а он, что они их сами ликвидируют!

- Геополитики, блин! – покачал головой Плохинцев, -

Ладно! Деньги есть у тебя?

- Ну, есть немного, - мужик поднял голову, - Только их изъяли же, когда в камеру…

- Давай так… - Плохинцев что-то быстро прикинул в уме, - Родственники где твои?

- Жена в Орене! – равнодушно ответил Шамраев, - Там дочка в институте и сын в школе учится!

- Звони! – Плохинцев протянул ему телефон, - Пусть быстро характеристики собирает с работы, с учебы, отовсюду! Хоть с общества защиты хомячков! Главное, чтобы ты был весь положительный! Понял?

- Понял, - кивнул Шамраев, набирая номер.

- Пусть приезжает! Пусть везет характеристики…

- Люба! – сказал Шамраев в трубку.

Следующие несколько минут он давал супруге инструкции, следуя указаниям Плохинцева.

- Спасибо! – Шамраев положил трубку на стол.

- Еще не все…

Плохинцев взял смартфон, написал на экране «1500 евро» и показал экран Шамраеву.

— Это, как сам понимаешь, в твоей ситуации ни о чем, да?

- Ага, - кивнул тот.

- Ага, - передразнил Плохинцев, - Нашел себе геморрой! Но я ж не кровожадный! Можно попробовать вывести на необходимую оборону.

- А как же? – Шамраев кивнул на компьютер, - Она же не видела…

- Твоя забота… – Плохинцев ткнул пальцем в темный экран смартфона, — Вот твоя забота, а остальное уже мое дело!

- А как же? – Шамраев смотрел на телефон.

- Жена приедет, свиданку я вам подпишу, номер у нее мой есть, она мне все равно характеристики должна привезти! А эту ударницу передопросить… - он ткнул пальцем в дверь кабинета, - Вообще не вопрос!

- Ага! – закивал Шамраев, - Понял все! Понял!

- Ну, молодец! – Плохинцев повернулся к двери, крикнул, - Конвой!

Два здоровяка в камуфляже тут же возникли на пороге. Один остался стоять в дверях, второй подошел к Шамраеву с наручниками.

- Руки! – сказал конвойный.

Шамраев покорно протянул руки, скрежетнуло железо.

- Выходим! – скомандовал конвойный.

= = =

Пилигрим.

Он открыл сейф, провел пальцами по лежащим в отдельных ячейках пистолетным рукояткам. Опустил руку, коснул-

ся прохладных, хищно блестящих ножей. «Не хочу крови!» - подумал он и сказал вслух.

- Сегодня…

Дальше в оружейном шкафу одна к одной теснились винтовки. Совершенные в своей завершенности композиции из металла, пластика, иногда полированного ореха. Замершая в неподвижности смерть.

- Нет! – покачал он головой.

Снова заскользил пальцами по пистолетным рукоятям. Он умел слушать оружие. Оно само выбирает день и само решает – из какого ствола вылетит сегодня пуля. «Или не вылетит…» - возразил он сам себе. Пальцы будто бы кольнуло маленькими иголочками. «Вот!» - подумал Пилигрим и ухватил удобную рукоятку.

Произвел необходимые манипуляции и несколько секунд рассматривал лежащий в руке автоматический пистолет с короткой сосиской «глушителя» на стволе, а потом оттянув затворную раму, заглянул в прорезь. Отпустил. Остро отразив свет лампы, патрон мягко скользнул в ствол. Пилигрим положил пистолет на стол и закрыл сейф.

Через полтора часа он поставил машину на стоянку возле супермаркета и выйдя из салона, пиликнул сигнализацией. Здесь, в спальном районе сейчас было относительно малолюдно. Большинство обитателей панельных пяти и девятиэтажек были на работе.

Пересекающий этот район проспект, с одной стороны, за-

канчивался набережной, а другим своим концом упирался в промышленную зону. Там был обогатительный комбинат, металлургический завод, завод, который строил электровозы, а также еще десяток предприятий поменьше.

Подавляющее большинство жителей этих домов работали в этой самой промзоне. На этих самых предприятиях. Воздух здесь чистотой не отличался, по вечерам на улицах было небезопасно. Но до вечера было еще далеко.

Он углубился во дворы, цепко фиксируя обстановку. Анализируя, запоминая. Он не спешил. Жертва, если ей суждено, сама найдется, а не найдется, так значит просто не сегодня. Не переставая осторожно смотреть по сторонам, он начал про себя читать Киплинга.

Ему нравились его стихи, нравилось ощущение какого-то нерушимого, неотвратимого превосходства в этих строчках. Превосходства думающего, сильного человека над теми, кто по природе своей не способен чувствовать и понимать больше, чем позволяют примитивные рефлексы.

Вот он и вышел на свет, солдат, -
Ни друзей, никого.
Одни гиеньи глаза глядят
В пустые зрачки его.
Гиены и трусов, и храбрецов
Жуют без лишних затей,
Но они не пятнают имен мертвецов.

Это — дело людей…

Хлопнула дверь подъезда и по ступенькам спустилась молодая девушка. «Лет шестнадцать…» - подумал он и сам же себя одернул: «Да хрен их сейчас поймешь сколько им лет!».

На девушке были босоножки на высоком каблуке, обтягивающая маечка и очень короткая юбка. На плече висел небольшой розовый рюкзачок. Сквозь тонкую ткань вызывающе просвечивали соски.

«Шлюха!» - удовлетворенно сказал он сам себе и слегка передвинув сумку из-за спины, расстегнул немного молнию. Девушка тем временем прошла вдоль дома и завернула за угол. Он, ускорив шаги, пошел за ней. Она даже обернулась на мгновение, услышав звук шагов.

Видимо она сочла его неопасным. Даже усмехнулась еле заметно и как-то даже понимающе. «Мол, посмотри, старичок! Когда еще такую красоту увидишь?».

Он и смотрел, не отводил взгляда от загорелых бедер, открытых смелой юбочкой почти на всю длину. А девушка, как будто дразня его, пошла резче, походка стала нервной, шаг короче и все это превращало картинку в нечто совсем уж соблазнительное.

Но ему было не до картинки. Он оглянулся, посмотрел по сторонам. Здесь было нельзя. В каждом окне мог быть кто-то, кто именно сейчас будет смотреть в это окно. То есть – свидетель. Поэтому Пилигрим резко увеличил дистанцию, стараясь не терять из виду потенциальную жертву.

Несколько минут они так и шли на одном расстоянии друг от друга. На детских площадках под присмотром мамаш, играли дети, кто-то курил стоя на балконе. Но связать друг с другом молодую девушку и мужчину неопределенного возраста не смогла бы даже самая подозрительная старушка у подъезда.

Девушка прошла мимо ограды детского садика, повернула за угол. Пилигрим ускорился, пошел быстрее, нагоняя ее. Теперь, с одной стороны, были прутья забора. Забор весь зарос зеленью, которая иногда почти полностью скрывала собой металлические прутья. С другой стороны был кочковатый пустырь и в отдалении белели дома.

Дорожка, идя вдоль забора упиралась в какие-то гаражи, но до них было еще далеко. Впереди никого не было. Пилигрим обернулся – сзади дорожка была пуста. И тогда он пошел очень быстро, почти побежал.

Благо жертва, заслышав шум его шагов, сама облегчила задачу. Девушка вдруг резко остановилась, развернулась к нему лицом.

- Дядя! Тебе дрочить больше не на кого? – с веселым вызовом спросила она.

Он молчал, восстанавливая дыхание, откровенно рассматривая ее равнодушным взглядом.

- Хуль ты уставился? – не выдержала она, - Чего ты за мной прешься? Маньяк что ли? – она вдруг улыбнулась, облизнула губы кончиком языка, - Будь ты помоложе, я б еще подума-

ла… - она покачала головой и посоветовала, - Дядь! Иди-ка ты лучше отсюда. Я сейчас любимке наберу, он с пацанами тебе ноги вырвет…

Она вытащила из рюкзака пачку сигарет, щелкнула зажигалкой, затянулась и выпустила струйку дыма ему в лицо.

- Дядя! – она снова посмотрела на него и внезапно разозлилась, - Достал! Звоню… - из рюкзачка появился смартфон.

Он все также смотрел на ее загорелые ноги, на лежащий в узкой ладони смартфон.

- Гена! – она поднесла смартфон к уху, - Тут…

«Шпок» - еле слышно хлопнуло, лязгнул металл затвора, звякнув об камень, упала в траву гильза. На светлой ткани, чуть правее и выше левого соска появилось красное пятно, которое стало медленно увеличиваться в размерах.

- Але! Светулик! Але! Ты куда пропала? – из динамика лежащего на земле смартфона спросил мужской голос.

А он смотрел на нее, лежащую в траве, разбросавшую в стороны ноги и руки, на ее глаза, глядящие в летнюю синеву неба. И не чувствовал ничего, кроме облегчения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.